

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ
ИМ. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ**

На правах рукописи

ЭЛЬДАР БУБУЛАШВИЛИ

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ГРУЗИИ В ПЕРИОД
ЭКЗАРХАТА**

Специальность: 07.00.01 -История Грузии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации представленной на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тбилиси
2006

Диссертация выполнена в отделе новой и новейшей истории Грузии Института истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор

Отар Джанелидзе (07.00.01)

Доктор исторических наук, профессор

Серго Вардосанидзе (07.00.01)

Доктор исторических наук, профессор

Дмитрий Швелидзе (07.00.01)

Защита диссертации состоится 9 июня 2006 года, на заседании диссертационного совета № Н 07.02 №2 Института истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили (0179, Тбилиси, ул. П. Меликишвили №10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили (0179, Тбилиси, ул. П. Меликишвили №10).

Автореферат разослан «.....» .....2006 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор исторических
наук

К. Хуцишвили

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность проблемы. На современном этапе развития историографии Грузии исследование вопросов истории грузинской церкви является весьма актуальным. В этом свете особое значение приобретает изучение истории православной церкви Грузии, лишенной автокефалии в период экзархата. Исследуемый период, с точки зрения происходящих событий, является трагическим этапом в жизни грузинского народа. После потери грузинской государственности, в тяжелой ситуации оказалась многовековая грузинская православная церковь, представленная к началу XIX века двумя независимыми друг от друга автокефальными церквями. Восточная Грузия входила в юрисдикцию мцхетского патриаршества, а Западная Грузия подчинялась католикозу Абхазии или Лихн-Имерети, находящегося в Кутаиси. За упразднением царств Картли-Кахети и Имерети последовала потеря независимости многовековой автокефальной церкви Грузии. Несмотря на единоверие, русский царизм вынес суровый приговор грузинской церкви; вследствие проведенной реорганизации, грузинская церковь была поставлена на службу политическим интересам России. Преобразование духовных ведомств России коснулось почти всех сторон грузинской церкви, начиная с церковного облачения, кончая богослужением. Вследствие проведенных мероприятий, лишенная автокефалии грузинская, церковь, представленная в виде экзархата, превратилась в одну из составных частей российского Синода. Все преобразования, проведенные властью в управлении грузинским экзархатом, ставили целью искоренение сложившихся в течение веков грузинских церковных традиции, традиций благодаря которым грузинская церковь сохраняла свою самобытность в православном мире.

История экзархата Грузии является одной из тяжелейших страниц за все существование грузинской церкви. Объективное изучение этого периода стало возможным после происшедших в 90-ых годах XX в. перемен. Хотя за последнее время по исследуемому нами вопросу было опубликовано несколько работ, но целый ряд вопросов требует изучения. Представленная квалификационная тема касается именно тех вопросов истории грузинского экзархата, которые до сегодняшнего дня оставались неисследованными.

Цель и задачи диссертации. Основной целью диссертационной работы является монографическое изучение истории потерявшей независимость грузинской православной церкви в период экзархата.

Во время работы над исследуемой темой перед нами стояла задача уяснить: какую роль играла грузинская церковь еще до упразднения грузинской государственности во внешней политике России, какими методами и способами боролись российские государственные должностные лица за упразднение автокефалии грузинской многовековой церкви после потери Грузией государственности; как провела российская власть реорганизацию грузинской самобытной церкви с целью ее подчинения российскому Синоду; какую позицию заняло грузинское духовенство и общество после упразднения автокефалии и как защищали они права потерявшей независимость грузинской церкви, как боролись за сохранение древнейших церковных святынь; кроме того, нашей задачей было выявить, какую церковную политику проводило русское царское правительство в Грузии. С этой целью, основываясь на письменные источники, мы изучили деятельность экзархов Грузии, указали на положительные и отрицательные стороны их деяний. Мы также хотели показать, какое благотворное влияние оказали на движение автокефалистов политические процессы начала XX века, закончившиеся, впоследствии, восстановлением независимости

грузинской церкви. Намеревались, выявить роль миссионерской и просветительской деятельности духовных лиц, проводимой в Грузии в церковной политике царского режима.

Научная новизна результатов исследования диссертационной работы состоит в следующем: 1. На основе письменных источников в работе изучена деятельность католикоса-патриарха Грузии Антона II-го на фоне политической и церковной ситуаций первого десятилетия XIX века. Здесь-же заостряется внимание на методах, применяемых российской властью в борьбе за упразднение автокефалии грузинской церкви.

2. В связи с вопросом реорганизации грузинской церкви, впервые в грузинской историографии детально изучены функции новых управленческих органов, учрежденных после упразднения автокефалии – Дикастерии и Синодальной канторы Грузии-Имерети, их роль в реорганизации грузинской церкви.

3. В работе большое место отводится внедрению новых церковных должностей, образованных во время реорганизации: экзарха, викария-епископа, благочинного (*ketilmocese*) и др. Выяснено их происхождение и роль в грузинской действительности.

4. Было установлено, что реорганизация грузинской церкви происходила в несколько этапов. Первый этап преобразования связан с именем экзарха Варлама и охватывает 1811-1814 гг. На втором этапе реорганизация осуществлялась в 1814-1815 гг. архиепископом Досифием Пицхелаури, во время которого была учреждена Синодальная кантора Грузии-Имерети. Третий этап, который берет начало с 1819 года, связан с именем Феофилакta Русанова. Разработанная им система церковного управления просуществовала до 80-ых годов XIX века. В 1885 году, по решению российского Синода, произошла реорганизация грузинского экзархата, который просуществовал в неизменном виде до 1917 года.

5. В работе значительное место отводится церковным преобразованиям, осуществляемым в Западной Грузии. Впервые в грузинской историографии дается объяснение причинам, из-за которых в 1814 году в Кутаиси не была основана духовная дикастерия.

6. Со ссылкой на неизвестные до сегодняшнего дня источники, в работе детально показано, как российская власть перестроила грузинскую церковь на свой лад.

7. По архивным материалам установлены источники церковных доходов, выявлены причины, которые продлили процесс переподчинения церковного имущества казне.

8. В диссертации освещается тяжелое положение, в котором оказалось монашество после упразднения автокефалии. Мероприятия, проводимые властью, разрушили традиции грузинской монастырской жизни и установили славянский порядок церковного обряда.

9. В работе изучена деятельность экзархов Грузии.

10. На основе новых архивных данных заново переосмыслена роль духовного просвещения и миссионерской деятельности в церковной политике русского царизма.

11. В работе впервые освещается участие грузинского духовенства в национально-освободительном движении. Показано, что грузинское духовенство принимало активное участие во всех выступлениях против русского царского режима.

12. Впервые в грузинской историографии изучена заслуга «тергдалеулеби» (общественное движение грузинской демокр. интеллигенции) в борьбе грузинского народа в отстаивании веры и религиозных интересов. Показано, что «тергдалеулеби» сыграли значительную роль в установлении мировоззрения вышедших на общественную арену в конце XIX - начале XX вв. духовных лиц (Амбросия Хелая, Калистрате Цинцадзе, Леонида Окропиридзе и др.)

13. В работе отводится большое место показу заботы грузинского народа о сохранении церковных святынь. Большую роль сыграл в этом деле церковный музей, созданный в 80-ых годах XIX в. по инициативе грузинских светских и духовных лиц.

14. Вновь выявленные архивные материалы свидетельствуют, что в возникшем в начале XX в. движении автокефалистов не было единодушия, небольшая часть автокефалистов была сторонницей унии с римским католическим миром, некоторые уповали на всемирного патриарха Константинополя, часть же автокефалистов была в ожиданий лучших времен и благоприятных условий для достижения цели, некоторые автокефалисты согласны были на то, чтоб хотя бы экзархом был грузин.

15. В работе определены отношения разных политических партий и течений к движению автокефалистов.

16. В работе показано, что хотя некоторые члены партии социал-федералистов придерживались атеистических взглядов, партия в целом поддерживала движение автокефалистов, так как восстановление независимости Грузинской церкви полностью соответствовало их политической платформе.

17. На основе вновь выявленных материалов показано, что борьба за автокефалию грузинской церкви приняла международные масштабы, чему в большой степени содействовал анархист Варлам Черкезишвили.

Историография проблемы и источниковедческая база работы

В связи с исследуемой проблемой еще в дореволюционной историографии были опубликованы интересные исследования, среди которых следует отметить работы епископа Кириона Садзаглишвили, Калистрате Цинцадзе, Тедо Жордания, Мелитон Келенджеридзе и др. При советской

власти вопросы истории религии освещались только с точки зрения атеизма. Несмотря на это, публиковались отдельные труды, в которых более или менее полно излагалась история грузинской церкви в период экзархата. Заслуживают внимания работы М. Хуцишвили, М. Гугутишвили и др. После происшедших в 90-ых годах XX столетия в нашей стране изменений, были опубликованы исследования по отдельным периодам истории грузинского экзархата, среди которых следует отметить работы митрополита Анания Джапаридзе, К. Павлиашвили, Г. Рогава, С. Вардосанидзе, Т. Шакиашвили, Х. Кокрашвили, В. Кикнадзе, В. Цверава, Ш. Джапаридзе и др. В диссертационной работе надлежащим образом отмечен вклад всех авторов исследований интересующей нас проблемы.

Источниковедческая база диссертации многообразна. Работа, в основном, опирается на выявленные нами архивные материалы, находящиеся в фондах грузинских хранилищ древностей. Интересные сведения по исследуемым нами вопросам были добыты в следующих фондах Грузинского центрального государственного исторического архива: канцелярии грузинского экзархата (ф. 488), Синодальной канторы Грузии-Имерети (ф. 489), «Общества по восстановлению православного христианства на Кавказе» (ф. 493), канцелярии наместника царя (ф. 13), Кавказского учебного округа (ф. 422), Церковного музея (ф. 147), епископов: Кириона Садзаглишвили, Леонида Окропиридзе и др.

Заслуживающие внимание материалы были обнаружены в личных фондах Кириона Садзаглишвили, Калистрате Цинцадзе, Илий Чавчавадзе, Я. Гогешашвили, Т. Жордания, А. Джорджадзе, В. Карбелашвили и др., хранящихся в Институте рукописей им. К. Кекелидзе. Весьма ценными оказались обнаруженные нами в фонде Синода Санкт-Петербургского государственного архива материалы, которые в основном затрагивают период деятельности Антона като-

ликоса в России, также, весьма любопытны материалы в связи с убийством экзарха Никона. Особый интерес вызывают стенографические записи заседаний русского Синода в 1906 г., в котором принимали участие грузинские первосвященники.

В диссертации также использована литература мемуарного характера и материалы периодической печати исследуемого периода. Взаимосопоставление и анализ материалов дали возможность в совершенно новом свете представить историю грузинской церкви в период экзархата.

Практическое значение диссертации. Представленные в диссертации материалы и полученные в результате исследования выводы окажут определенную помощь работающим над историей грузинской церкви специалистам, студентам и заинтересованной общественности.

Апробация работы. Работа выполнена в отделе новой и новейшей истории Грузии Института истории и этнологии им. И. А. Джавахишвили. В отделе периодически происходила апробация отдельных частей исследования. Основные положения диссертации опубликованы в виде журнальных статей, брошюр, книг..., представлены на институтских, университетских, международных конференциях, сессиях и симпозиумах.

Диссертационная работа прошла предварительное обсуждение на расширенном заседании отдела новой и новейшей истории Грузии Института истории и этнологии им. И. А. Джавахишвили (протокол 1) 14 февраля 2006 года. Работа была одобрена и рекомендована к защите.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, одиннадцати параграфов и выводов. Общий объем работы 290 печатных листов. К работе прилагается список использованной литературы.

Краткое содержание диссертационной работы

Введение. В введении диссертационной работы рассмотрена актуальность темы и ее значение, цель и задачи научного исследования, дается обзор источников и историографии по данному вопросу.

В первом параграфе первой главы диссертационной работы – «Борьба царизма за упразднение автокефалии грузинской церкви» - отмечается, что еще до упразднения Картлийско-Кахетинского царства русский царский режим проявлял большой интерес к грузинской православной церкви. Этот интерес хорошо прослеживается в политических взаимоотношениях двух стран, продолжавшийся на протяжении веков. По восьмому пункту Георгиевского трактата 1783 года, который был составлен с учетом интересов России, католикосу-патриарху Грузии отводилось восьмое место среди русских иерархов. Во время подписания трактата грузинские посланники высказали протест по этому пункту, так-как в первом варианте проекта, составленном А. Безбородко и согласованном с грузинской стороной, архипастырь Грузинской Церкви должен был занять пятое место среди русского первосвященства. По церковному праву и этот вариант считался значительным нарушением, так как в России еще со времени Петра I, институт патриарха был упразднен и, исходя из этого, в силу договора, архипастырь автокефальной грузинской церкви уравнивался с архиереями епархий. К этому времени в русской церкви не было такого священнослужителя, который иерархически мог бы сравняться с католикосом-патриархом грузинской церкви. Несмотря на протест грузинских дипломатов, второй вариант проекта был внесен в трактат без изменений. Русские церковные исследователи, на основе этого пункта Георгиевского трактата, грузинскую церковь рассматривали как составную часть русской церкви.

Сразу после упразднения Картлийско-Кахетинского царства, царский режим России приступил к активным действиям по упразднению автокефалии грузинской церкви. Естественно, власти России не могли допустить существования независимой автокефальной церкви в потерявшей государственность стране. Цель русского правительства была предельно ясна. Они стремились искоренить в грузинской церкви национальный дух и превратить ее в одну из епархий, подчиненную российскому Синоду. Исходя из поставленной цели, русское правительство всеми способами старалось, лишить грузинскую церковь самоуправления.

В диссертационной работе, со ссылкой на источники, на фоне тогдашней политической ситуации, представлена жизнь и деятельность католикоса-патриарха Грузии Антона II-го. Благодаря его усилиям, грузинская церковь, в течении десяти лет после упразднения царства сохраняла независимость.

Сразу после упразднения царства, русские чиновники: Кноринг, Лазарев, Цицианов и др., беззастенчиво стали вмешиваться во внутренние дела грузинской церкви. Нередко они церковь и ее архипастыря использовали в своих политических целях. По настоятельному требованию русских чиновников, католикос Антон и грузинские епископы 12 апреля 1802 года привели к присяге на верность России грузинское общество, собравшееся в тбилисском храме Сиони, хотя, как выясняется, католикос Антон и большая часть грузинского духовенства была недовольна упразднением царства, но не могла открыто выступать против российского правительства.

Против Грузинской церкви особенно активно выступал главнокомандующий П. Цицианов, который наряду со светской деятельностью подчинил себе и управление церковью. Он с недоверием относился к Антону II-му и контролировал каждое его действие. П. Цицианов не позволял ка-

толикосу назначать нового епископа в свободной епархии. Освободившиеся епархии он упразднял и таким образом сокращал их количество, что должно было привести к упразднению автокефалии. С целью создать беспорядки и запутать дела в управлении церковью, власти сеяли раздор и вражду между церковнослужителями. Часть духовенства противопоставили католикосу Антону, чтобы поколебать его авторитет. Особенно активно действовал в этом направлении тбилисский митрополит Арсений, который своими амбициями и высокомерием внес разлад в церковь и создал проблемы архипастырю грузинской церкви. Правда, церковный суд признал Арсения Тбилели виновным, но осмелевший попустительством власти архиерей не отступал.

В связи с реорганизацией грузинской церкви действенные меры осуществил главнокомандующий Ал. Тормасов (1809-1811), который стремился подготовить надлежащие условия для упразднения автокефалии. Сразу же после приезда он детально изучил обстановку в церкви, затем связался с католикосом Антоном и категорически поставил вопрос о реорганизации церкви с целью устранения неполадков, при этом, права самого католикоса не были бы ущемлены. Антон II уверился, что изменившаяся историческая обстановка требовала перемен и в управлении церкви, так как изменения в гражданском правлении, в определенном смысле, оказывали влияние и на церковь, нередко вызывая путаницу. Поэтому Антон II считал возможным провести в церкви определенные преобразования. 6 июля 1809 г. главнокомандующий Ал. Тормасов представил обер-прокурору Синода Ал. Голицыну доклад, в котором просил дозволения учредить духовную дикастерию, с целью упорядочить управление грузинской церкви. Председателем дикастерии должны были назначить католикоса Антона II, а членами – лояльных к власти духовных лиц. Ал. Тормасов, не дожидаясь ответа от власти, потребовал от Антона II-го составить

проект об учреждении в Тбилиси духовной дикастерии, взамен упразднения тбилисской митрополии, что вызвало негодование Арсения. Митрополит выходил из-под юрисдикции католикоса. Власть надеялась, что учреждение духовной дикастерии является первым серьезным шагом на пути упразднения автокефалии грузинской церкви, так как оказавшийся под контролем дикастерии католикос утрачивал самостоятельность при решении церковных проблем. На основе доклада, в Петербурге решили, что для реорганизации грузинской церкви и лишения ее независимости необходимо отозвать католикоса Антона II-го. Высылкой его из Грузии власти одновременно решали несколько вопросов – во-первых, избавлялись от мятежного католикоса из рода Багратиони, а во-вторых, облегчали себе проблему ликвидации автокефалии грузинской церкви.

10 июля 1811 года, архипастырь грузинской церкви был принят в Петербурге с большими почестями, что, естественно, не объясняется гостеприимством императорского двора. Антон II, у которого отобрали древнейшее патриаршество, в самом деле являлся желанным гостем для русского правительства. Трагически сложилась его судьба в России. Вскорости он был лишен императорского попечения. Антон II скончался в Нижнем Новгороде в 1827 г.

После отзыва Антона II-го в Россию, подготовка реорганизации грузинской церкви была поручена митрополиту Варламу Эристави. На основе разработанного им проекта 30 июля 1811 года была осуществлена ликвидация автокефалии грузинской церкви.

После упразднения Мцхетского патриаршества перед властями встал вопрос лишения независимости церкви Западной Грузии, но из-за сложившейся в Имерети тяжелой политической обстановки они не смогли осуществить свой замысел. Патриаршество Западной Грузии было ликвидировано в 1814 году в сравнительно спокойной ситуации.

Упразднением автокефалии грузинской церкви царская власть одержала значительную политическую победу. Реакционные силы России хорошо понимали, что для ассимиляции было необходимо устранить эту единственную духовную опору, где служба происходила на грузинском языке.

Во II параграфе I главы – «Вопросы реорганизации грузинской церкви (первая половина XIX века)» - показано, как осуществляла российское правительство реорганизацию лишенной автокефалии грузинской церкви.

Грузинская церковь по структурно-административному устройству значительно отличалась от русской церкви. После упразднения в 1721 г. патриаршества, в результате реформ Петра I-го, русская церковь управлялась Синодом, во главе которого стояло светское лицо - обер-прокурор. Хотя в Синоде первым лицом считался Петербургский митрополит, его полномочия были сильно ограничены обер-прокурором. Во времена Екатерины II, в 1774 г., все движимое и недвижимое имущество церкви было объявлено собственностью казны, вследствие чего церковь превратилась в один из бюрократических органов власти. Именно такому правящему органу подчинили в 1811 году грузинскую церковь. Введение нового управления в грузинскую православную церковь произошло не сразу. Оно осуществлялось в несколько этапов. На основе проведенной реорганизации был образован грузинской экзархат, который с точки зрения структурно-административного устройства, законченный вид приобрел во второй половине XIX века. Хотя и в дальнейшем, почти до его ликвидации (1917 г.) в экзархате происходили определенные структурные изменения.

Первый этап реорганизации грузинской церкви связан с именем экзарха Варлама Эристави (1811-1817), который вместо существующих в Картли-Кахети 13 епархий создал две епархии. Помимо экзарха, он считался также митрополитом Мцхетской и Картлийской епархии. Управляющим

второй епархии – Алавердско-Кахетинской – был назначен Иоанн Бодбели (Макашвили). Вместо 9 архимандритов, после сокращения, остались 5. Органом духовного правления была учреждена духовная дикастерия, во главе которой был поставлен экзарх, а членами дикастерии, под нажимом власти, были назначены грузинские священнослужители, сторонники русского режима. Духовная дикастерия должна была изучить состояние церкви и духовенства. Ей же вменялось в обязанность установление объема церковных налогов, сбор полученных от церковью доходов и их распределение по потребностям. Духовная дикастерия, также решала вопросы браков и разводов, устраняла возникшие разногласия между духовными лицами.

Духовная дикастерия назначала в епархиях благочинных, Этой должности раньше в грузинской церкви не существовало. На грузинский язык она переводится как “ketilmocese”. Благочинный являлся помощником епископа. Каждая епархия делилась на несколько благочинных округов. Благочинному вменялось в обязанность благоустройство церковью, сохранение церковной собственности, постройка новых церквей. Благочинный следил за соблюдением церковных правил при священнослужении, крещении, венчании и т. д.

После реорганизации появилась должность викария-епископа. Он являлся представителем первосвященника епархии в области администрирования и права и считался его заместителем. Викарий-епископ выполнял свои обязанности под наблюдением архиерея епархии. Викарство, в основном, существовало в Картлийско-кахетинской епархии.

Второй этап реорганизации грузинской церкви осуществился в 1814 году, после упразднения патриаршества Западной Грузии, по проекту, разработанному архиепископом Досифием Пицхелаури. На втором этапе реорганизации вместо духовной дикастерии была создана «Си-

нодальная кантора Грузии-Имерети» под председательством экзарха. В восточной Грузии вместо существующих двух были созданы три епархии: 1) Картлийская; 2) Кахетинская; 3) Грузино-Кавказская и Сигнагская. Управляющим последней был назван Досифий Пицхелаури, которому также было поручено возглавить вновь восстановленную «Духовную комиссию Осети». По новому положению, с целью управления церквями Западной Грузии, в Кутаиси надлежало учредить духовную дикастерию, но из-за сложившейся тяжелой политической обстановки, она не была создана.

Третий этап реорганизации церкви связан с именем экзарха Феофилакта Русанова. На основе составленного им проекта 28 декабря 1818 года, по решению Синода, в Восточной Грузии была создана одна, Картлийско-Кахетинская или Грузинская епархия, а в Западной Грузии - епархии Имерети, Гурии и Самегрело. В 1819-1820-ых годах из-за вспыхнувшего восстания на территории Имерети и в других местах, планируемая церковная реформа в Западной Грузии не была проведена. Позднее, после подавления мятежа, осуществленные в Имерети, Гурии и Самегрело церковные преобразования не были полными. Вопреки усилиям властей, в первой половине XIX в. реорганизацию грузинской церкви не удалось завершить.

В I параграфе II главы – “Борьба царского режима за переустройство грузинской церкви на русский лад” – отмечается, что грузинская православная церковь ощутимо отличалась от русской церкви не только с точки зрения структурно-административного устройства, но и системой распределения церковного имущества. До потери государственности основным источником дохода имущества православной церкви Грузии являлись пожертвованные поместья и крепостные. Таким образом, на протяжении веков, церковь стала обладательницей большого состояния. В России-

же, как отмечалось, при царствовании Екатерины II, церковное имущество перешло во владение государственной казны, откуда духовенство получало жалованье. Проведенное мероприятие лишило русскую церковь своего первоначального предназначения. Материально зависимые от государства духовные лица превратились в проводников имперской политики.

После отмены автокефалии, российское правительство намеревалось движимое и недвижимое имущество грузинской церкви передать в собственность государственной казны. Готовиться к урегулированию этого вопроса оно начало еще до отмены автокефалии грузинской церкви. С этой целью власти старались установить точные размеры церковных доходов, но из-за плохо налаженного учета, сделать это оказалось невозможным. После упразднения автокефалии, установление объема церковных доходов было поручено духовной дикастерии, а затем грузино-имеретинской Синодальной канторе. Несмотря на старания, ни одно из духовных ведомств не смогло справиться с заданием. Духовное ведомство добилось лишь того, что по решению 1811 года, церковное дворянство (азнаури), вместе с принадлежащими им крепостными были объявлены собственностью государственной казны. Так начался первый этап секуляризации.

Русское духовное ведомство также уделило большое внимание приведению в порядок имущества и доходов церковных крестьян. С помощью духовной дикастерии, грузино-имеретинской синодальной канторы и проведенных в первой половине XIX века камеральных переписей, было приблизительно установлено количество церковных крестьян и их доходы.

Выявлению и описи церковного имущества весьма способствовал первый прокурор синодальной канторы В. Чиладзе. Он в первую очередь обратил внимание на налоги

церковных крестьян. Следует отметить что после ликвидации автокефалии налоги церковных крестьян остались почти без изменений. Изменился лишь адрес получателя налогов. После проведения реформ налоги поступали в казну.

В первой половине XIX в. крестьяне в пользу церкви платили церковно-поземельный (напр. оброк, винную подать) и церковно-приходской (драма-мучная подать «сахуцо» – подать священникам) налоги. Кроме перечисленных, крестьяне платили налоги деньгами – исповедальный, венчальный, на крещение, на причастие и др. Основная часть церковных налогов выплачивалась натурой. Экзарх Феофилактий (1817-1821) произвел коммутацию церковных налогов, тем самым удвоив денежные поступления в государственную казну.

В результате проведенных властью церковных преобразований в 20-ых годах XIX века, церковные крестьяне зависели от грузино-имеретинской синодальной канторы только экономически. Они за пользование церковными землями платили налог, который поступал в казну. Из поступивших в казну денег финансировались духовные ведомства Грузии. По решению Синода от 4 ноября 1828 года церковные крестьяне и их угодья временно перешли в распоряжение гражданского правления и в этом положении оставались до 50-ых годов XIX века. В 1853 году церковное имущество Восточной Грузии перешло во владение казны, но это имущество было передано только под управление, а не в полную собственность, так как церковные крестьяне оставались в том же статусе. Позднее, в 1869 году, церковное имущество Картли и Кахети перешло в собственность казны. Этот процесс в Имерети и Гурии проходил в 1871 году, а в Самегрело – в 1880 году.

Преобразования, проводимые властями, затронули и монастырскую жизнь. Количество монастырей после отмены автокефалии значительно сократилось. Подобно росси-

йским монастырям, грузинские монастыри по величине доходов были поделены на три категории. К первой и второй категории отнесли несколько монастырей. Большинство монастырей были причислены к третьей категории. Большая часть монастырей была укомплектована привезенными из России русскими монахами. Настоятелями монастырей в основном также назначались русские. Проведенные преобразования нарушили древние грузинские монастырские традиции и взамен сложилась новая монастырская жизнь по славянскому церковному уставу.

Во II параграфе II главы – “Деятельность грузинских экзархов в первой половине XIX века» – говорится, что после отмены автокефалии русский царизм, взамен католикоса-патриарха, предводителем грузинской церкви учредил титул экзарха. В работе, со ссылкой на иностранные источники, поясняется происхождение «экзарха» и его место в правлении церкви. Показано, что экзарх представлял собой старинный светский и духовный титул. Вспомнив и восстановив этот титул, правительственные круги России якобы проявили уважение к потерявшей независимость грузинской церкви. Правда, в русском Синоде ни один первосвященник не был представлен в таком высоком сане, но фактически, грузинский экзарх не обладал никакими привилегиями по сравнению с ними. В большинстве случаев, он пользовался меньшими правами, чем любой другой управляющий русской епархией. Грузинский экзарх имел единственное преимущество - он занимал в синоде постоянное четвертое место.

В истории грузинской церкви период экзархата является особенно тяжелым - церковь лишилась независимости и подчинилась присланным из российского Синода экзархам. Невзирая на личные качества, они исполняли волю русского Синода и состояли на службе русской империи. Посредством грузинского экзархата и находящейся под его подчи-

нением синодальной канторы, которая в основном была укомплектована присланными из России кадрами, русское правительство проводило в Грузии имперскую церковную политику.

Кандидатуру на пост экзарха отбирали с особой тщательностью. На эту должность с представления Синода император назначал во всех отношениях надежную, преданную интересам империи, имеющую опыт в духовной деятельности личность. Экзарх, как один из представителей русской духовной бюрократической власти, исходя из государственных интересов, проводил приемлемую для царизма политику. Из-за такой политической нагрузки ни грузинский экзархата, ни стоящий во главе этого ведомства экзарх, не имели возможности защищать интересы грузинского народа. Экзархи управляли грузинской церковью в продолжении целого века и шести лет. За это время сменились 19 экзархов. Среди них лишь один, первый экзарх – Варлам Эристави был грузином, все остальные были русскими. Несмотря на частую смену экзархов и их направленность деятельности на осуществление русской имперской политики, они отличались определенной индивидуальностью и в духовной жизни грузинского народа оставили свой след.

В работе, опираясь на письменные источники, дается оценка деятельности экзархов первой половины XIX века: Варлама Эристави (1811-1817), Феофилакта Русанова (1817-1821), Иоанна Василевского (1821-1832), Моисея Богданова (1832-1834), Евгения Баженова (1834-1844) и Исидора Никольского (1844-1858). Подчеркивается, что большинство экзархов, деятельность которых проходила в первой половине XIX в., кроме антигрузинских деяний, занимались также грабежом грузинских церквей и монастырей.

В этой же главе диссертации отмечается, что в соответствии с изменениями в церковной политике России, ме-

нялась и деятельность грузинского экзархата. Со второй половины 40-ых годов XIX века до конца 50-ых под влиянием либеральной политики, грузинский экзархат и подвизавшийся в то время экзарх Исидор Никольский (1844-1858) проводили сравнительно терпимую политику. За время его деятельности явно антигрузинские выпады не имели места.

Посредством действующих в первой половине XIX века экзархов были проведены структурно-административные изменения грузинской церкви после упразднения автокефалии.

В III параграфе II главы – “Грузинское духовенство в национально-освободительном движении первой половины XIX века» – показано, что грузинская церковь и духовенство с самого начала принимала активное участие в освободительном движении грузинского народа. Исходя из национальных интересов, грузинское духовенство было вовлечено в политическую жизнь. Хотя церковный устав запрещал участие в политических делах, но в особенные моменты, когда решалась судьба страны, оно вместе с верой защищало интересы родины и мечом, и нередко занималось и дипломатической деятельностью. Следует отметить, что грузинская церковь активно поддерживала решение светской власти о вступлении Картли и Кахети под покровительство единой верной России. Грузинская церковь большие надежды возлагала на Георгиевский трактат, несмотря на то, что 8-ой пункт трактата значительно ущемлял ее права, как автокефальной церкви. Хотя Россия никогда не выполняла предусмотренные трактатом обязательства, грузинские духовенство и церковь, вплоть до потери Грузией государственности, оставались сторонниками тесных взаимоотношений с Россией.

После потери государственности и автокефалии, грузинское духовенство принимало активное участие во всех выступлениях, направленных против российской власти.

После обнародования манифеста Павла I, несмотря на упразднение царства, грузинское духовенство, при царской службе упоминала царевича Юлона, что вызывало раздражение властей. Упразднение Картли-Кахетинского царства манифестом от 12 сентября 1801 года усилило антирусские настроения грузинских священнослужителей. С целью задобрить недовольное духовенство и грузинский народ, император Александр I издал специальный рескрипт, в силу которого, полученная им в дар, вывезенная когда-то из Грузии в Россию, святыня грузинской церкви-крест св. Нины, торжественно была возвращена его законному владельцу. Император надеялся, что вызванная этим фактом радость превысит недовольство, порожденное упразднением Картли-Кахетинского царства. В рескрипте подчеркивалось, что приняв Грузию под свое покровительство, Россия руководствовалась благорасположением, а не захватническими интересами. Грузинскому духовенству скоро стали ясны намерения российских властей. Вслед за крестом св. Нины в Тбилиси вошли русские войска, чтобы военной силой осуществить управление поработанной страны.

Опираясь на конкретные факты, в работе пространно изложены сведения об активном участии грузинского духовенства в Кельменчурском заговоре, в мтиульском восстании 1804 года и в кахетинском восстании 1812 года. Вопреки суровым репрессиям, грузинские священнослужители еще до отмены автокефалии боролись за восстановление потерянной государственности.

Хотя грузинское духовенство не выражало открытого недовольства из-за потери независимости грузинской церкви, но их участие в национально-освободительном движении в последующий период является подтверждением того, что оно протестовало как по поводу утери государственности, так и из-за отмены автокефалии грузинской церкви.

В работе со ссылкой на выявленные новые источники, освещается “церковный бунт”, в Западной Грузии в 1819-1820 гг. который, вслед за Имерети, охватил Гурию и Рача. Причиной бунта стали проводимые в Западной Грузии экзархом Феофилактом церковные преобразования. Правда, начавшееся восстание затем приняло, политический характер и в него активно включились светские лица, но среди руководителей восстания выделялись митрополиты Досифий Кутатели и Евфимий Генатский, которые пользовались большим авторитетом, поэтому власти их арестовали и строго наказали.

Грузинское духовенство активно участвовало также в заговоре 1832 года. Тарас Алекси-Месхишвили, Софрон, Никифор, Филадельфос Кикнадзе и др. были в близких отношениях с заговорщиками. Главным идейным вдохновителем заговора был Филадельфос Кикнадзе.

В 30-40-ых годах XIX века из-за суровых репрессий национально-освободительное движение затихло. Духовные лица также не могли активно действовать, но в той или иной форме выражали протест существующему режиму.

В I параграфе III главы – “Церковная политика царизма в Грузии во второй половине XIX в. Изменения в правлении грузинского экзархата» – показано, что со второй половины XIX века явно выразился реакционный характер церковной политики царизма. В этот период движимое и недвижимое имущество грузинской церкви перешло в собственность казны. Нам неизвестно, вследствие секуляризаций церковного имущества, какое количество денежных средств поступало ежегодно в казну, но очевидно одно: благодаря проведенным мероприятиям казна приобрела солидный источник дохода, а церковь потеряла собственную экономическую базу. Лишенные материальных средств духовные лица жалование получали из казны. Таким политическим шагом царизм превратил грузинское духовенство

в чиновников, исполняющих пожелания властей. Зависимые от заработной платы грузинские священнослужители заметно отделились от своей паствы. Попавшие под чуждое влияние духовные лица не смогли соответствовать национальным стремлениям грузинского народа, вследствие чего их авторитет значительно упал.

Во второй половине XIX века наглядно проявились тяжкие последствия отмены автокефалии. В богослужении был узаконен славянский церковный устав, были запрещены древние грузинские церковные песнопения. Стремление властей проводить богослужение во всех церквях на русском языке, осуществилось частично. В смешанных приходах (грузины, русские и др.) служба проводилась на русском, а в грузинских населенных пунктах – на родном языке. В этот период в Грузии появилось большое количество церквей имени русских святых – Александра Невского и Михаила Тверского. Экзархат не отмечал дни поминовения грузинских царей-святых: Царицы Тамары, Давида Строителя, царицы Кетеван и др.

Русская царская власть не обошла вниманием и христианскую архитектуру. Со второй половины XIX века грузинские храмы стали переделывать на русский лад. В тот же период определенные коррективы были внесены в титулатуру экзархата. С конца 50-ых годов XIX века первосвященники вместо митрополита получили титул архиепископа. Это решение было продиктовано желанием власти видеть на месте экзарха священнослужителя более низкого сана. В Синоде среди четырех постоянных членов трое являлись митрополитами, а четвертый - экзарх Грузии - с 60-ых годов XIX в. был представлен в сане архиепископа. Зато власти России духовных лиц, побывавших экзархами, «за большие заслуги» возводили в сан митрополита и назначали на высокие должности.

В работе, со ссылкой на источники, охарактеризована деятельность экзархов во второй половине XIX века – Евсея Ильинского (1858-1877), Иоаникия Руднева (1877-1882), Павла Лебедева (1882-1886), Паладия Раева (1887-1892), Владимира Богоявленского (1892-1898), Флавиана Городецкого (1898-1901) и борьба грузинской общественности против их антигрузинских деяний.

Во второй половине XIX в. определенные изменения осуществились в духовном ведомстве Грузии. В первую очередь, эти перемены коснулись епархий. Власти, по известным политическим соображениям, ликвидировали епархии, или же создавали новые. В 1851 г. была создана Абхазская епархия, которая раньше входила в Имеретинскую епархию. В 1869 году ее ликвидировали и вновь подчинили Имеретинской епархии, в 1885 году опять восстановили под названием Сухумской епархий. В 1874 г. Мегрельскую епархию присоединили к Имеретинской епархии, а в 1885 году вновь отделили и присоединили к Гурийской епархии. С целью усовершенствования управления епархиями, с 1867 года решением Синода и с согласия местного архиерея, священнослужители могли один или два раза в году созвать церковное собрание. На собрании присутствовали выбранные по приходским округам духовные лица. Права епархиального собрания были значительно ущемлены. Его деятельность ограничивалась лишь обсуждением финансовых вопросов духовных училищ.

Во II параграфе III главы – “Миссионерская деятельность и духовные училища на службе колониальной политики царизма” – отмечается, что во внешней политике царского режима миссионерская деятельность среди кавказских горцев исключительное место заняла еще с середины XVIII века, когда границы России подступили непосредственно к Кавказскому хребту. Основанная Синодом в 1745 г. «Духовная комиссия Осетии» сыграла значи-

тельную роль в деле восстановления христианства среди кавказских народов, но в конце того же века комиссия прекратила функционирование. «Духовная комиссия Осетии» была восстановлена в 1814 году в Тбилиси. Руководство комиссией было поручено архиепископу Досифию. Правда, «Духовная комиссия Осетии» служила проведению колониальной политики России, но она за время своего существования (1814-1860) сыграла значительную роль не только в обращении кавказских горцев в христианство, но также проводила активную миссионерскую деятельность в Саингило, Абхазии, Сванети и др.

С 60-ых годов XIX века, после завершения присоединения Кавказа к России, стало ясным, что «Духовная комиссия Осетии» уже не отвечает колониальным запросам империи. Власти серьезно размышляли о том, чтобы подчинить горцев силой оружия. Они считали, что миссионерская деятельность могла бы сплотить все народы Кавказа вокруг России. Исходя из поставленной цели, главной задачей нового общества должно было быть: укрепление пошатнувшейся веры, распространение ее среди язычников и обращение мусульман в христианскую веру. Царская власть считала, что религиозное различие препятствовало покорению всего населения. По мнению властей, в случае единства вероисповедания, легче происходила бы ассимиляция горцев. Для осуществления намеченной цели 9 июня 1860 года в Тбилиси Синод основал «Общество по восстановлению на Кавказе православного христианства». Общество миссионерскую деятельность проводило не только среди кавказских горцев, но и в таких краях Грузии (Тушети, Пшави, Хевсурети, Сванети), где раньше христианство было широко распространено, но со временем, проявились элементы язычества. Общество стало распространять христианство в Абхазии, Самцхе-Джавахети, Саингило и вновь присоединенной Аджарии, где укрепился ислам.

Общество, в первую очередь, обратило внимание на подготовку кадров. Миссионерами посылали только выпускников духовных училищ. Вместе с христианской моралью, они должны были хорошо изучить историю, быт и обычаи того народа, среди которого предстояло им проводить миссионерскую деятельность. Миссионерами, в основном, посылались русские священнослужители. Власти допускали к миссионерской деятельности и нерусских духовных лиц, но их отбор происходил с учетом политических взглядов и нравственных качеств. В процессе миссионерской деятельности, вместе с распространением веры, духовное лицо было обязано проводить русскую политику. Миссионер должен был установить тесные отношения с местным населением, разделить с ними их невзгоды, но критика не должна была касаться существующего политического режима. Наоборот, их деятельность должна была быть направлена на то, чтобы убедить паству в «истинном величии России». Кроме того, первой задачей миссионеров являлось приблизить местное население к русскому образу жизни не только в религиозном, но и в бытовом плане.

Обществу по восстановлению христианства для миссионерской деятельности была выделена солидная сумма из казны, размер которой с каждым годом рос. Общество после основания усилило свою деятельность в разных частях Грузии. Вместе с русскими священнослужителями миссионерами были посланы и грузинские духовные лица. Деятельность Общества достигла определенных успехов только при участии грузинских миссионеров. Русским миссионерам, из-за проводимой ими шовинистической политики, местное население выражало недоверие. Власти старались при помощи Общества проводить антигрузинскую политику в старых грузинских провинциях – в Абхазии, Аджарии и Саингило. В этом направлении они сделали и практи-

ческие шаги. Антигрузинской реакционной политике царизма активно противостояло грузинское духовенство.

Несмотря на политическую направленность, «Общество» сыграло определенную положительную роль в упрочении христианства в различных частях Грузии. При содействии Общества, для вновьобращенных были открыты школы, построены новые церкви и т. д.

Проведению царистской политики в Грузии служили подчиненные экзархату духовные училища. Учебный метод, цели и задачи грузинских духовных училищ в корне отличались от аналогичных учебных заведений в России. В Грузии духовные училища несли определенную политическую нагрузку. При помощи этих училищ власти проводили русификацию местного населения и воспитывали верноподданных империи. Поэтому государство не жалело средств для расширения сети училищ.

Вслед за государственностью, царистский режим ликвидировал систему духовного образования Грузии и приступил к учреждению духовных училищ российского типа. В России духовное образование имело четыре ступени: духовная академия, духовная семинария, духовные училища и приходские школы. Духовные академии были только в четырех городах России: Москве, Петербурге, Киеве и Казани. В результате реорганизации системы духовного образования, в Грузии были учреждены семинария, уездные училища и приходские школы.

Для четырех епархий Грузии духовные кадры готовила основанная в 1817 году Тбилисская духовная семинария. В 1894 году семинария была открыта также в Кутаиси и просуществовала до 1904 года. С 20-ых годов XIX века в Телави, Сигнахи, Душети, Гори, Ахалцихе, Кутаиси, Зугдиди и Сенаки начали открываться уездные училища. С 30-ых годов того же века священнослужители при своих церквях основывали приходские училища, где патриотически-на-

строенные педагоги без всякого вознаграждения служили делу просвещения подрастающего поколения, старались разбудить в них национальные чувства и христианские убеждения.

Педагогами духовных училищ назначали присланных из России благонадежных лиц, которые способствовали проведению российской имперской политики. В училищах за грузинскими педагогами велась тайная слежка. Не внушающих доверия грузинских преподавателей освобождали от работы. В духовных училищах преследовались родной язык и история. Против царистской образовательной политики возвысили голос представители грузинской общественности: Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Яков Гебашвили и др.

В I параграфе IV главы – «Грузинское духовенство во второй половине XIX века – на службе страны и веры» – отмечается, что во второй половине XIX в., подобно «тергдалеулеби», на арену вышло новое поколение грузинских духовных лиц, большая часть которых высшее духовное образование получила в духовных академиях России, а начальное духовное образование – в различных духовных учебных заведениях Грузии и в Тбилисской духовной семинарии. Представителями этого поколения являлись Габриел Кикодзе, Александр Окропиридзе, Давид Гамбашидзе и другие духовные лица более низкого сана. Большинство из них по социальному происхождению были выходцами из семей крестьян или священнослужителей. В 80-90-ые годы XIX в. к вышеперечисленным духовным лицам присоединились Кирион Садзаглишвили, Калистрате Цинцадзе, Амбросий Хелая и многие другие. Их деятельность совпала со временем, когда грузинская церковь была лишена независимости и являлась простым придатком к русскому Синоду. Более не существовало и государственности Грузии. Она превратилась в одну из губерний России. Участь Грузии,

потерявшей государственность и лишенной независимой церкви, была горькой: разоренные церкви и монастыри, упраздненные многочисленные епархии; оставшиеся без присмотра церковные сокровища растаскивались русскими бюрократическими чиновниками и экзархами, а затем, продавались иностранцам. И, самое главное, введение в грузинских церквях богослужения на русском языке вселило в грузинский народ индифферентное отношение к религии. Прихожане стали реже посещать богослужения. В горной части Грузии проявились элементы язычества. Ослабление веры повлияло на нравственность. Народ потерял Божий страх. Большая часть духовенства, окончившая русскую семинарию, не получила образования на родном языке. Поэтому они не были знакомы с прошлым своей страны. Такое духовенство не могло проникнуться нуждами своего народа. Они населением воспринимались как государственные бюрократические чиновники; народ таким священнослужителям не доверял. Большая их часть жила не по христиански, их интересовали лишь материальные блага. Грузинская пресса второй половины XIX века обличала безнравственность духовных лиц. На этом фоне, реальным интересам нации отвечала деятельность епископа Габриела, первосвященника Александра Окропиридзе, протоиерея Давида Гамбашидзе, Георгия Хелидзе, Кириона Садзаглишвили, Калистрата Цинцадзе и др. Деятельность этих лиц выходила за рамки церковного богослужения; их проповеди поддерживали веру грузинского народа в возвращение утерянной независимости. Они словом и делом самоотверженно боролись за восстановление веры и повышение национального самосознания. Эти представители прогрессивного духовенства, также сыграли важную роль в сохранении древностей; решительно выступали против воцарившегося в учебных заведениях антигрузинского режима, изобличали деятельность выродившихся антигрузинов и т. д. В произ-

несенных перед паствой проповедях они обостряли внимание на порочные черты общества и практическими деяниями способствовали их искоренению.

Против колониального режима русского царизма высила голос лучшая часть грузинского духовенства во второй половине XIX в. В этом смысле особое место занимали причисленные в 1995 году грузинской церковью к лику святых первосвященники Габриел Кикодзе (1825-1896) и Александр Окропиридзе (1824-1907). Жизнь и деятельность обоих первосвященников является подтверждением того факта, что руссификаторская политика не достигла желаемого результата. Правда, эти священнослужители с детства приобщались к русской культуре и образование получили на русском языке, но царистский режим не смог истребить в них безграничную любовь к родине. Оба первосвященника вместе с другими грузинскими духовными лицами активно боролись против царистской реакционной политики, в защиту религиозных и национальных прав грузинского народа.

С 80-ых годов XIX века росту национально-патриотического самосознания и упрочению среди населения христианской веры служил основанный в Зестафони протоиереем Давидом Гамбашидзе на свои средства журнал духовного содержания на грузинском языке – «Мцкемси» («Пастырь»). Журнал выходил в 1886-1910 гг. Наряду с официальными правительственными указами, в условиях строгой цензуры, журнал уделял большое внимание историческому прошлому грузинского народа и грузинской церкви, объективному освещению политических процессов конца XIX, начала XX в.в. Для негрузинского читателя Давид Гамбашидзе издавал в 1886-1903 годах на русском языке журнал «Пастырь». Журналы, издаваемые Давидом Гамбашидзе, оказали большое влияние на умонастроения духовных лиц нового поколения. Многие из них свои пер-

вые произведения опубликовывали на страницах этого журнала.

Во II параграфе IV главы – “Тергдалеулеби” в борьбе в защиту религиозных прав грузинского народа”. Отмечается, что против русской реакционной церковной политики вместе с грузинскими священнослужителями выступало новое поколение, вышедшее на творческую арену в 60-ых годах XIX в., получившее образование в России и известное под именем «Тергдалеулеби» (дословно: «испившие воду Терека»). Общественное движение грузинской демократической интеллигенции): Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Сергей Месхи, Нико Николадзе и др. Деятельностью этой творческой интеллигенции начинается новый этап в национально-освободительном движении, во главе которого стоял причисленный грузинской православной церковью в 1987 году к лику святых Илья Чавчавадзе. «Тергдалеулеби» в своей деятельности большое место отводили освещению злободневных вопросов, стоящих перед лишенной автокефалии грузинской церковью; литературным творчеством или практическими делами обличали антигрузинскую церковную политику, сулившую грузинскому народу духовное вырождение.

«Тергдалеулеби» в своей национальной программе отводили значительное место защите прав грузинской церкви. В 1861 году Илья Чавчавадзе предостерегал грузинское общество: «Три драгоценных божественных дара досталось нам от праотцов - язык, отчизна, вера. Если их не защитим, что за людьми будем мы, какой ответ дадим потомкам».

«Тергдалеулеби» с большим сочувствием относились к тяжелой участи грузин, принадлежащих к другим конфессиям – католикам, мусульманам, григорианам. Их положение в условиях царистской империи было незавидным. «Тергдалеулеби» прекрасно понимали, что из-за исторических превратностей в разное время и по разным при-

чинам в Грузии появились неправославные грузины. После покорения страны Россией национальная принадлежность таких грузин оказалась под угрозой. Реакционные силы России использовали различие в вероисповедании грузин для их противопоставления и ассимиляции. Завоеватели объявили представителей других конфессий негрузинами и попытались оторвать от отчизны. Заступниками неправославных грузин выступили «тергдалеулеби», стараясь поддержать в них национальное самосознание. Забота о неправославных грузинах являлась составной частью их национальной программы. «Тергдалеулеби» опасались, что религиозное отличие и вызванные им тяжелые последствия могли раздробить национально-освободительное движение. Традиционная национально-религиозная политика «Тергдалеулеби» и грузинских духовных лиц оправдала себя: в неправославных грузинах пробудилось национальное самосознание и, несмотря на религиозное различие, они влились в единную грузинскую семью.

«Тергдалеулеби» большое внимание уделяли вопросу преподавания грузинского языка в духовных училищах. Они возвысили голос против духовного ведомства России, когда в 70-ых годах XIX столетия над грузинским языком нависла опасность. В противоположность антигрузинской политике грузинского экзархата, в 1879 году «Общество распространения грамотности среди грузин» под председательством Ильи Чавчавадзе основало бесплатные учебные заведения, в которых обучение, в отличие от государственных училищ, велось на грузинском языке.

В III параграфе IV главы – “Борьба грузинского общества за сохранение церковных святынь” – показано, что со второй половины XIX в. передовое грузинское общество и грузинское духовенство вело активную борьбу за сохранение тех древних церковных традиций и культурных ценностей, над которыми в период экзархата нависла опас-

ность исчезновения. В первую очередь, внимание было обращено на грузинские церковные песнопения, которые, после отмены автокефалии, могли быть утрачены. Грузинские экзархи настаивали, чтобы при богослужении исполнялись славянские хоралы, а грузинские – были изгнаны. Частично этого достигли в негрузинских и смешанных приходах, но в грузинских приходах вместе со славянским оставили и грузинское песнопение. Хотя приложили все усилия, чтобы лишить древнейшие грузинские песнопения национальной самобытности. Кроме того, в духовных училищах на изучение песнопений не обращалось должного внимания. Судьба грузинского песнопения зависела от прихоти экзархов.

Нередко его изымали из учебной программы. Из-за нехватки средств были распущены хоры профессиональных грузинских певчих. Сохранить эти великие творения старались лишь отдельные энтузиасты. Представители духовной власти не прилагали никаких усилий для спасения древних грузинских церковных песнопений. В 1860 г. по инициативе грузинского общества был основан «Комитет по возрождению грузинских церковных песнопений», целью которого было перенесение песнопений на ноты, их популяризация и опубликование. Только таким путем было возможно спасти шедевры грузинского церковного песнопения от полного исчезновения. Работа активизировалась, когда в 1879 г. во главе комитета встал епископ Александр Окропиридзе. Его финансированием директор музыкальной школы И. Иполитов-Иванов и непревзойденный исполнитель грузинских песнопений В. Карбелашвили перенесли на ноты картлийско-кахетинские песнопения. После одобрения комиссии, в 1899 году, епископ Александр финансировал опубликование песнопений, перенесенных на ноты И. Иполитовым-Ивановым, а в 1897-1898 гг. В. Карбелашвили на собствен-

ные средства издал картлийско-кахетинские напевы – «Мцухри» («Вечерня») и «Цискари» («Утренняя»).

В Западной Грузии о восстановлении грузинского песнопения большую заботу проявлял епископ Имерети Габриел Кикодзе. При его материальной поддержке, профессиональный музыкант Филимон Коридзе перенес на ноты древние грузинские песнопения Имерети и Гурии.

В то же время, грузинское общество большое внимание уделяло сохранению церковных древностей и старинных грузинских рукописей, оставшихся без присмотра в покинутых церквях и монастырях. Чтобы уберечь их от физического уничтожения, еще с 70-ых годов XIX в. началась работа по созданию церковного музея, в котором должны были быть собраны «церковные древности». Инициатором этого дела выступал историк Дмитрий Бакрадзе, который в 1873 году обратился за помощью к Академии наук российского императорского двора. Несмотря на помощь и поддержку Академии, из-за препятствий, учиняемых экзархами, подвизавшимися в то время, Музей церкви при храме Сиони в Тбилиси, был создан позднее, в 1889 году. За время своего существования (1889-1921 гг.). Музей церкви сыграл важнейшую роль не только в деле сохранения древних грузинских рукописей и церковных святынь, но превратился в определенный научный центр. Под грифом Музея были опубликованы более двух десятков научных трудов. Материалами, хранимыми в Музее, пользовались как грузинские, так и зарубежные ученые.

В последней четверти XIX века особое внимание было обращено на исследование истории грузинской церкви. В этом деле большая заслуга принадлежит Микаэлу (Гоброну) Сабинину, который в 1877 году на русском языке издал историю грузинской церкви с древнейших времен по VI века. Он-же на русском и грузинском языках опубликовал жития грузинских святых. В 1886 году на грузинском языке

была опубликована “Церковная история Грузии” Мосе Джанашвили, которая считалась учебником приходских школ. В тот же период, в русской и грузинской периодической печати публиковались интересные материалы по отдельным вопросам истории грузинской церкви. Публикации были призваны напоминать грузинскому народу об историческом прошлом грузинской церкви, позабытому в эпоху экзархата.

В V главе – “Борьба грузинской общественности за восстановление автокефалии грузинской церкви” – показано, что во время революции 1905-1907 гг. с пробуждением национальных сил грузинское духовенство начало активную борьбу за восстановление незаконно упраздненной автокефалии грузинской церкви. В период революции движение автокефалистов стало составной частью национально-освободительного движения и получило политическую нагрузку.

Отношение различных политических партий к вопросу автокефалии грузинской церкви было неоднородным. Хотя некоторые представители партии социалист-федералистов были атеистами, но партия в целом поддерживала автокефалистов, так как обретение независимости церкви соответствовало их политической платформе. Фракционная группа этой партии, будущие национал-демократы, активно участвовала в борьбе за автокефалию. Оба крыла социал-демократической партии (большевики и меньшевики) стояли на атеистических позициях и выступали против церкви. Используя прессу, они критиковали служителей церкви, а над автокефалистами насмеялись

С целью ознакомления народа с проблемой в 1905-1907 гг. были опубликованы работы Кириона Садзаглишвили, Калистрате Цинцадзе, Ал. Цагарели, М. Келенджеридзе и других.

На стороне автокефалистов боролись И. Чавчавадзе, А. Джорджадзе, Я. Гогешвили, А. Церетели и др. С требо-

ванием автокефалии они несколько раз обращались к наместнику Кавказа И. Воронцову-Дашкову, который на их законную просьбу отвечал молчанием.

Страшась революции, по настоятельному требованию грузинской общественности, император распорядился, чтобы вопрос об автокефалии Грузинской церкви решил ближайший церковный Собор России, а до того, в 1906 году специальная комиссия, созданная при синоде рассмотрела вопросы связанные с восстановлением автокефалии Грузинской церкви. В рассмотрении вместе с Кирионом и Леонидом активно участвовали Н. Марр, Ал. Цагарели, Ал. Хаханавили. Требования грузинов поддерживали и некоторые русские ученые, например, профессор Н. Дурново часто публиковал в русской прессе материалы о правах Грузинской церкви. Предсоборная дискуссия отвергла законные требования грузинского народа и духовенства, усмотрев в них сепаратизм.

В период реакции (1907-1910) автокефалистов сильно притесняли. Епископа Кириона и архимандрита Амбросия по обвинению в убийстве Никона сослали в отдаленные губернии. Их потом оправдали, но за ними установили строгое наблюдение. В деле защиты прав Кириона большую роль сыграл В. Черкезишвили.

В этот же период маленькая часть общественности и духовенства стремилась добиться автокефалии Грузинской церкви с помощью Папы Римского. Взамен они даже готовы были оформить унию. В этом направлении были сделаны практические шаги. Они связались с подвизавшимся в Риме М. Тамарашвили и думали при его содействии достичь успеха. В этих процессах, оказывается, участвовал и Акакий Церетели. Это намерение не было осуществлено из-за опасения, что при случае заключения унии Россия не возвратит Грузии церкви и монастыри, церковное имущество.

Грузинское духовенство при содействии В. Черкезишвили в 1910 г. направило всемирному патриарху Константинополя обращение с просьбой о помощи в деле восстановления автокефалии. Патриарх со вниманием отнесся к просьбе грузин. Несмотря на протест российских властей, всемирный патриарх Константинополя считал незаконным упразднение грузинской церкви.

Движение автокефалистов в начале 10-х годов XX в. получило особую политическую нагрузку. Некоторые политические лидеры уже с большой трибуны поддерживали требование восстановления независимости Грузинской церкви. В декабре 1912 года, с трибуны Государственной думы 4-го созыва депутат от партии социалист-федералистов В. Геловани, в ответ на выступление председателя Совета министров В. Коковцева, который неуважительно отозвался о грузинских духовных лицах, заявил: «главнейшей целью грузинского духовенства является автокефальное управление грузинской церкви». Немногом раньше 6 марта 1912 года, на 85-ом заседании Государственной думы 3-го созыва, социал-демократ Е. Гегечкори, хотя не поддержал требование грузинского духовенства о восстановлении автокефалии, но выступил сторонником свободы совести. В своем выступлении он сурово избличил антигрузинскую церковную политику русского Синода.

Против движения автокефалистов русские власти хотели провести реорганизацию грузинской церкви. По новому проекту, вместо экзархата Грузии создавалось Митрополитство Кавказа. Грузинская общественность хорошо сознавала цель реорганизации. Учреждение Митрополитства Кавказа означало исчезновение всего грузинского, даже упоминания о Грузии. Сопrotивление Грузинского народа помешало властям осуществить свои планы.

С 1916 года движение автокефалистов активизировалось. Экзарх Платон был настроен враждебно, но он уже не

мог остановить начавшееся движение. Борьба грузинской общественности дала должный результат. После падения царской власти, 12 марта 1917 года была объявлена автокефалия Грузинской церкви, которая явилась предпосылкой восстановления грузинской государственности. Восстановление автокефалии духовно подготовило грузинский народ к свободе.

В выводах подытожены основные результаты работы;

1. Еще до упразднения государственности грузинская церковь занимала значительное место во внешней политике царизма.

2. Российские чиновники, сразу же после захвата царства Картли-Кахети, стали активно бороться за упразднение автокефалии Грузинской церкви, однако благодаря дипломатии тогдашнего пастыря церкви Антона II она еще 10 лет сохраняла независимость.

3. В реорганизации Грузинской церкви после отъема автокефалии большую роль сыграли духовная дикастерия и Синодальная кантора Грузии-Имерети.

4. На начальном этапе реорганизации Грузинской церкви были утверждены новые церковные должности: экзарх, викарий-епископ, благочинный и др.

5. Реорганизация Грузинской церкви производилась поэтапно.

6. Цель реорганизации заключалась в том, чтобы перестроить Грузинскую церковь на русский лад, что и было осуществлено царизмом в первой половине XIX в.

7. Несмотря на большие старания властей, они не смогли установить точное количество церковных доходов, что создавало определенные трудности в управлении церковью.

8. Экзархи Грузии, как бюрократические чиновники государства, содействовали проведению российской имперской политики.

9. Грузинские духовные лица активно участвовали во всех выступлениях против русского царизма.

10. В результате проводимых властями мероприятий исчезла традиция грузинской монастырской жизни и вместо нее был введен славянский распорядок.

11. «Тергдалеули» в своей деятельности большое внимание уделяли защите прав лишенной автокефалии грузинской церкви. Они же активно участвовали в борьбе за восстановление автокефалии.

12. Грузинская общественность проявила большую заботу о спасении святынь Грузинской церкви. С этой целью под руководством Д. Бакрадзе был учрежден Музей церкви.

13. В начавшемся с наступлением XX в. движении автокефелистов не было полного единодушия. Малая их часть была сторонниками унии с римским католическим миром, некоторые уповали на патриарха Константинополя, часть же ожидала удобного времени для обретения автокефалии.

14. Борьба за автокефалию Грузинской церкви приобрела международные масштабы, и в этом большая роль принадлежит В Черкезишвили и М. Церетели.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях

1. Илья Чавчавадзе и некоторые вопросы истории Грузинской церкви, журн. «Религия», №11-12, 1997, стр. 45-64.

2. Илья Чавчавадзе и грузинские католики, Сборник научных трудов Института истории и этнологии им. Ив. Джавахишвили, 1999, стр. 190-197.

3. Трагедия убийства Ильи Чавчавадзе и грузинское духовенство. Научно-богословские труды Тбилисской духовной академии, I, 1999, стр. 65-85.

4. Монах-мученик – Бесарион Павленишвили, журн. «Религия», №7-9, 1999, стр. 77-86.
5. Восстановление автокефалии Грузинской церкви и объявление независимости Грузии, Христианство в Грузии, историко-этнографическое исследование, Тб., 2000, стр. 50-69.
6. Из Истории творческой деятельности Кириона II (Садзаглишвили), «Анналы», №1, 2000, стр. 37-42.
7. Грузинские церковные песнопения в период экзархата. Грузинское церковное песнопение, нация и традиция, Тб., 2001, стр. 173-202.
8. Присоединение Аджарии и грузинское духовенство, Вопросы новой истории Грузии, V, Тб., 2003, стр. 89-97.
9. Экзарх Варлам Эристави и некоторые вопросы реорганизации Грузинской церкви, «Анналы», №1, 2002, стр. 41-46.
10. Католикос-патриарх Антон II (жизнь и деятельность), Тб., стр. 1-200 (монография).
11. Церковная политика царизма и ее результаты (II половина XIX в.), журн. «Религия», №1-2-3, 2003, стр. 11-21; №4-5-6, стр. 27-48.
12. Заслуги Эквтиме Такаишвили перед Грузинской церковью, журн. «Религия», №1-2-3, 2004, стр. 22-30.
13. Из истории Музея церкви, Вопросы новой истории Грузии, VI, Тб., 2003, стр. 219-222.
14. Из истории деятельности экзарха Грузии Варлама Эристави, Сборник Тбилисского государственного университета, посвященный 90-летию В. Габашвили, Тб., 2003, стр. 101-113.
15. Илья Чавчавадзе и вопросы истории Грузинской церкви, Тб., 2003, стр. 1-116 (монография).
16. Экзархи, подвизавшиеся во второй половине XIX века. Вопросы новой истории Грузии, VII, Тб., 2004, стр. 102-108.

17. Из Истории упразднения автокефалии Грузинской церкви. Научно-богословские труды Тбилисской духовной академии, II, Тб., 2004, стр. 164-194.

18. Церковная политика русского царизма в Грузии и ее результаты. Вопросы новой истории Грузии, VIII, Тб., 2004, стр. 110-121.

19. Из истории деятельности экзарха Павла Лебедева (1882-1998 гг.), Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили, «Восток и Кавказ», Рецензированный и реферированный международный журнал, №3, 2005, стр. 41-48.

20. Из истории автокефалии Грузинской церкви Международный симпозиум – «Христианство - прошлое, настоящее, будущее», Содержания докладов, 25-26 ноября, 2005 года, стр. 50-51.